

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

В.П. Иванов

**Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии
Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН,
четвертое заседание: доклад С.Х. Шомахмадова
«Термин Аджиты („Непобедимый“)
в буддийской канонической литературе
(по рукописи SI 2085 Сериндийского фонда ИВР РАН)»
(Санкт-Петербург, 1 октября 2014 г.)**

Первого октября 2014 г. в секторе Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН с.н.с., к.и.н. С.Х. Шомахмадовым был представлен доклад «Термин Аджиты („Непобедимый“) в буддийской канонической литературе (по рукописи SI 2085 Сериндийского фонда ИВР РАН)». Этот доклад был зачитан в рамках недавно организованного и теперь регулярно проводимого «Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии», на котором выступили уже несколько сотрудников сектора.

В докладе прозвучал актуальный вопрос перевода названий отдельных буддийских памятников на русский язык при возможном наличии в этих названиях двойного смысла. Как справедливо заметил автор сообщения, перевод заглавий тех или иных источников с индийских языков представляет определенную проблему — проблему полноты передачи смысла, транслируемого названием текста. Часть исследователей полагает необходимым заглавия переводить, другая — оставляет названия (или часть названия) без перевода.

Докладчик придерживается той точки зрения, что в общем случае перевод необходим, поскольку помогает «вскрыть» в самом начале основную идею произведения. Однако необходимо учитывать все возможные коннотации слов заглавия. Так, ссылаясь на свою монографию «Учение о царской власти»¹, С.Х. Шомахмадов указал, что, например, палийский канонический текст *Махасудассана-сутта* (санскр. *Махасударшана-сутра*), на первый взгляд, может быть переведен как «Сутра о [царе по имени] Махасударшана» — по имени главного персонажа сутры. Но при анализе текста обнаруживается, что «главный герой» сутры — скорее не мифологический персонаж Махасударшана, а буддийское учение в целом, его социальный и праксеологический аспекты, к которым, по мысли докладчика, и может прежде всего относиться эпитет «маха-су-даршана» (букв. «великое прекрасное воззрение»).

В основной части своего сообщения докладчик остановился на характеристике названия текста, причисляемого к так называемым «протомахаянским сутрам», полное название которого *Адджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутра* (*Ajitasena-vyākaraṇa-nirdeśa-nāma-mahāyana-sūtram*). Если вторая половина переводится довольно легко — «сутра махаяны, именуемая...», то первая часть заглавия сутры — *Адджитасена-вьякарана-нирдеша*, возможно, нуждается в более пристальном рас-

¹ См.: Шомахмадов С.Х. Учение о царской власти (теория имперского правления в буддизме). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 95.

смотрении, особенно ее элемент *аджиты* (*Ajita*). Докладчик анализирует возможные значения элемента *Ajitasena* следующим образом:

Аджитасена, как и в случае с царем Махасударшаной, — имя правителя Магадхи, одного из главных персонажей сутры, и самым легким вариантом перевода первой части заглавия было бы «Разъяснение (*нирдеша*) предсказания (*вьякарана*) [царя] Аджитасены». Такой вариант перевода, возможно, был бы подходящим решением, не противоречащим ни сюжетной линии текста, ни основным словарным значениям ключевых слов заглавия. Но, отмечал выступающий, как и в случае с Махасудассанасуттой, перевод, «лежащий на поверхности», не отражает в полной мере всего богатства смыслов, содержащихся в тексте. Слово, используемое в сутре для обозначения правителя Магадхи, — композита *Аджиты-сена* (*Ajita-sena*). Буквальные значения первой части имени (*ajita*) — «непобедимый, непобежденный, непокоренный». Одно из значений слова *-сена* (от *-senā*) — «войско, армия». Было бы логичным предположить, что *Аджитасена* и переводится как «[Обладающий] непобедимым войском», что, бесспорно, является уместным эпитетом для царя и кшатрия. В пользу такого предположения говорит и значение имени *Нагасена* — «[Обладающий силой] полчища нагов». Такой вариант перевода имени персонажа сутры, бесспорно, приемлем как один из возможных, однако необходимо отметить, что известные составители санскритских словарей Ваман Апте и Артур А. Макдонелл выделяют также такое значение *-сена* как *sa+ina* — т.е. «имеющий хозяина или господина; зависящий от другого».

Что касается слова *аджиты* («непобедимый»), как особо подчеркнул автор сообщения, оно может употребляться в качестве эпитета будды Майтрейи. Так, Шантидева (VIII в.) в *Анартхаварджане* — четвертом разделе *Шикши-самуччаи* («Компендиум [буддийского] учения»), — опираясь преимущественно на ранние махаянские сутры, цитирует *Сарвадхарма-вайтулья-санграха-сутру*, где Будда, обращаясь к Майтрейе, называет его *Аджиты*. Докладчик ссылался также на санскритский толковый словарь *Вачаспатья*, который в статье «Аджиты» также указывает, что данный термин является устойчивым эпитетом как Будды, так и Шивы и Вишну. В одном из изданий *Амаракоши* (древнего санскритского лексикона) редакторы в качестве пояснений к тексту указывают на принадлежность эпитета *аджиты* Будде, Шиве и Вишну. В джайнской традиции Аджитой также звали второго после Адинадхи тиртханкара (*тир* — *тиханкар* — личность, достигшая просветления).

Докладчик также обратил внимание аудитории на термин *апараджитачитта* (*aparājita-citta*), встречающийся в девятом разделе *Шикши-самуччаи*, озаглавленном как *Кианттипарамита*, где данный термин может быть переведен как «непоколебимое сознание». В тексте *Шикши-самуччаи* достижение состояния *апараджитачитта* представляет собой непрременный залог устранения всех привязанностей и, по сути, является необходимым условием практики *кианттипарамиты*. То есть термин *аджиты* в рамках буддийских практик применительно к сознанию имеет значения «непреклонный, непоколебимый».

Докладчик резюмирует: *аджиты* — эпитет, свойственный, скорее всего, исключительно либо божествам, либо духовным лидерам различных традиций, поскольку их последователи рассматривали учения своих наставников-основателей как единственно верные и, посему, непоколебимые, непобедимые. А любое светское правление, пусть даже и идеальное, в буддийской традиции понималось как лишенное той непоколебимости, которая свойственна духовным воззрениям. Поэтому, как утверждает докладчик, хотя эпитет *аджиты* («Непобедимый»), согласно сюжету сутры, и является частью имени царя Магадхи, возможно, связан не с титулатурой светских иерар-

хов, а представляет собой характеристику идеологической составляющей повествования. Тем более по сюжету сутры «предсказание»-*вьякарана* было дано не Аджитасене, а девушке-нищенке, впоследствии обретшей следующее рождение избравшим духовную стезю наследником правителя Магадхи.

Таким образом С.Х. Шомахмадов предположил, что элемент «Аджитасена» в рамках рассматриваемой буддийской сутры следует интерпретировать именно как «Имеющий своим господином Непобедимого (Аджиту)» («Находящийся под защитой/покровительством Аджиты»), поскольку термин *ajita*, являясь эпитетом Будды, относится к сфере духовной практики (как, например, в случае с термином *anapradжитачитта*), а не к области идеального светского правления (Пути чакравартина), которое в силу своего несовершенства по сравнению с Путем будды не может рассматриваться как абсолютно незыблемое, непоколебимое, непобедимое.

Доклад вызвал оживленную дискуссию у коллег.

Так, В.П. Иванов обратил внимание собравшихся на необходимость учитывать все возможные значения санскритских имен ввиду их полисемичности, поскольку в случае с '-sena' одинаково возможны значения и «войска» (*Agrasena, Atisena, Aśvasena, Uprasena, Guhasena, Ugrasena*), и гипотетическое «находящегося под покровительством...» (*Indrasena, Adityasena, Īśvarasena, Ṛtasena*). То есть трактовать подобные термины однозначно было бы некорректным.

Т.В. Ермакова подняла интересную тему — семантика числовых значений, встречающихся в тексте сутры, в связи с лунным календарем сельскохозяйственного цикла, восходящим к глубокой архаике.

Действительно, трудно не согласиться с автором выступления, что перевод названий отдельных санскритских источников — одна из сложных задач, стоящих перед исследователями. Двойной смысл — частый прием индийских текстов, поэтому выработка подходов к решению данной проблемы видится весьма актуальной. Участники «Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии» поблагодарили докладчика — С.Х. Шомахмадова — за то, что он представил на рассмотрение коллег столь важную проблему и предложил свои пути решения.